

Дети все еще болтали, когда карета приблизилась к парадному входу, который, по мнению Какаши, был главным входом, если судить по потоку учеников, проходивших через двери. На мгновение он осмотрел внешнюю часть замка, составляя мысленную карту.

Замок состоял в основном из башен, увенчанных конусообразными крышами, и парящих арок, ведущих в разные части. Его было легко защищать, так как из-за скал в его основании не-шиноби было трудно забраться на него, если только они не использовали свою "магию". Но даже в этом случае их могли заметить. Большинство окон были маленькими, что затрудняло атаку через них снарядами, а фундамент выглядел прочным; он мог выдержать несколько взрывных меток и остаться в вертикальном положении. Казалось, что в планировке не было никакого порядка, как будто они бессистемно размещали различные конструкции там, где им вздумается в данный момент. Хотя он мог видеть основные кубы и кубоиды, составляющие структуры. Двор, в который въехала карета, казался замкнутым, окружающие стены создавали ощущение, что он находится в коробке, несмотря на отсутствие крыши. Общее впечатление, которое произвел на него замок, - обороноспособный и остроконечный. У них действительно было слишком много этих острых крыш.

Однако, должно быть, замок защищал какой-то магический элемент, чтобы отражать подобные нападения. Например, какое-то щитовое дзюцу или что-то похожее на печати Минато-сэнсэя.

Воспоминания заплясали на краю его зрения.

Летние дни, проведенные за каллиграфией с Минато-сэнсэем; печать хранения, сработавшая на Обито, когда он чихнул и потряс кистью; Рин и ее совершенный контроль чакры, позволяющий ей легко использовать нужное количество чакры. Хотя сэнсэю удалось передать часть своих знаний в фуиндзюцу, его команда никогда не была лучшей в них, хотя и не из-за отсутствия усилий.

Какаши был достаточно искусен, так что создание защиты в дополнение к той, что уже была у Хогwartса, не должно было составить труда. Нужно было только выяснить, какие дзюцу они используют, чтобы они не столкнулись.

Поттер вышел из кареты первым, изредка бросая взгляд на скелетированных лошадей. Какаши последовал за ним, отгоняя мысли о своей команде и откладывая фуиндзюцу на потом, чувствуя, как слегка затягивается шарф на шее. Они присоединились к морю учеников, поднимаясь по ступеням, чтобы пройти через высокий арочный порог. Какаши осмотрел окрестности, отмечая взгляды, которые привлекала его измененная форма и тот факт, что он был единственным, у кого хватило ума оставить свое снаряжение при себе. Это помогло бы создать образ странного иностранного студента. Он также заметил, что взгляды менялись в зависимости от цвета галстука.

Красные постоянно переглядывались между собой и Поттером, в их лицах читалось любопытство. Желтые позволяли себе задержать взгляд лишь на секунду, как будто нервничали, что их поймают. Голубые сосредоточились только на нем, собирая и анализируя

увиденное, чтобы составить более полную картину. Те, кто носил галстук того же цвета, казалось, демонстрировали схожие характеристики и реакции.

А потом были зеленые.

Как только они видели цвет его галстука и то, с кем он был, они причисляли его к врагам. На мгновение это напомнило Какаши о доме. Это было мелочью по сравнению с Конохой и Ива, но принцип был тот же. Ненавидеть других за то, откуда они родом, за то, что они носят, - так было всегда. Какаши предпочел бы, чтобы кто-то умер из другой деревни, а не из его собственной. Он полагал, что именно поэтому ситуация никогда не изменится - такова человеческая природа. Но это не означало, что ему это нравилось; он просто должен был делать свою работу и защищать деревню, которой дорожил его сэнсэй, которой дорожил он сам. Дом, несмотря на пустоту, которая там была.

Не то чтобы сами взгляды беспокоили его, но что-то в их причинах укоряло его инстинкты. Он сомневался, что кто-то из краснокожих сделал что-то, что могло бы оправдать такой уровень интенсивности, особенно Поттер. Физически мальчик вряд ли представлял угрозу, хотя в отношении дзюцу у него еще не было возможности определить его уровень.

Шаги учеников гулко разносились по залу, когда они подошли к открытым большим деревянным дверям. Пока они проходили под ними, Какаши внимательно изучал окружающую обстановку, убеждаясь в отсутствии непосредственной угрозы.

Помещение было огромным, по сравнению с ним академия Конохи казалась крошечной. Потолок казался бесконечным, крышу заменяло изображение неба снаружи, а над головами парили свечи, отбрасывая мягкое оранжевое сияние на длинные деревянные столы, протянувшиеся по всей длине комнаты, и скамейки. Свечи казались немного экстравагантными и пустой тратой чакры, как и небо. Казалось, они не служили никакой защитной цели, хотя свечи можно было использовать для более быстрого создания катон-дзюцу. В дальнем конце зала стоял еще один длинный стол с отдельными стульями, а не скамьями. Он был слегка приподнят, и один из стульев казался таким, каким пользовался бы даймё, а не сэнсэй. Странно, но на табурете перед столом лежала черная шляпа.

Какаши прошествовал к своему месту рядом с Поттером, отметив легкий дискомфорт мальчика от его присутствия. Правда, еще в штабе Какаши по возможности избегал их, но сейчас ситуация требовала, чтобы он находился рядом с Поттером. На мгновение оглядевшись по сторонам, он краем глаза заметил одну вещь. Вернее, он увидел это существо насквозь. Оно было похоже на человека, но выглядело так, словно чакра приняла форму человека. Рука его возилась с концом куная в рукаве, идея попытаться убить это существо отложились, когда оно заговорило с учениками.

Оно выглядело безобидным и напоминало призрака, но ему придется выследить его позже, чтобы выяснить, что это на самом деле; люди не воскресают из мертвых. Он мог позволить себе оставить это на время, поскольку его прикрытие и Поттер были важнее. Мало того, не было

никакой уверенности в том, что его кунаи возымеют хоть какой-то эффект. Тот кошмар, приснившийся в штаб-квартире, не давал ему покоя, заставляя глубоко дышать и контролировать сердцебиение. Он также не мог позволить себе раскрыть здесь свое дзюцу.

Он быстро осмотрел верхний стол, заметив Дамблдора-сама перед роскошным троном. Он посмотрел дальше по ряду, обратив внимание на человека в черной мантии, который выглядел так, словно от него постоянно пахло питомниками Инузуки. Его взгляд сузился, когда он остановился на розовом комочке за столом, жабе. Его уши дернулись при воспоминании о ее голосе. Она была министерством; какая причина у их совета вмешиваться в образование? Была ли проблема с самим преподаванием, или имело место нечто большее? Его взгляд переключился на Дамблдора-сама. Сэнсэй смотрел прямо на него, в его глазах было странное выражение.

В зале воцарилась тишина, ученики стали оглядываться. Какаши сделал то же самое, хотя он еще не совсем понял, почему. По коридору шла преподавательница, ее мантия развевалась за спиной. Она смутно напоминала Какаши кошку, как и все кланы Конохи, основанные на животных. За ней следовала толпа маленьких детей, их глаза метались по залу так же быстро, как бились их сердца. Они выглядели генинами, но дзюцу начали изучать только сейчас? Неужели эти люди так вяло готовятся к будущим сражениям?

Они остановились перед табуретом, сэнсэй остановился позади него. Зал, казалось, чего-то ждал, сидящие рядом с Какаши едва дышали. Вдруг шляпа начала петь.

Какаши просто уставился на нее.

Старая поющая шляпа?

Они не могли быть серьезными.

Это была шляпа, и она пела.

За свою карьеру шиноби Какаши повидал немало странных вещей, но поющая шляпа занимала первое место. Самый главный вопрос, который гремел в его мозгу, был - почему? В чем смысл? Второстепенная мысль прошла мимо, когда он подумал о том, как она приводится в действие, но она была отодвинута на задний план, пока он слушал... слова шляпы. Была ли это история Хогwartса? Предупреждала ли шляпа их о чем-то?

Песня закончилась, и аплодисменты медленно нарастали. Шум вокруг него сообщил ему, что эта песня была очень необычной для шляпы, как будто она была живой конструкцией, способной к собственным мыслям. Она должна была приводиться в действие каким-то дзюцу, но оно должно быть очень сложным, чтобы обеспечить такой уровень взаимодействия. Затем сэнсэй, стоявший впереди, стал вызывать учеников и надевать им на головы шляпы. Она объявила дом для каждого ученика, что заставило Какаши задуматься о том, что дало им право занять место в доме. Было ли это определенное качество, которым они обладали?

Он поднял голову, когда Дамблдор-сама встал и попросил тишины.

- Приветствуем наших новичков! Нашим старикам - добро пожаловать обратно! И я разрешаю вам насладиться восхитительным пиром, но есть еще один ученик, которого нужно поприветствовать, - сказал он, и его голос эхом разнесся по залу.

- После турнира прошлого года и трагедии, постигшей Седрика Диггори, мы установили прочные связи с нашими коллегами по школе. Именно с учетом этого результата я обратился к другой школе, правда, на этот раз с континента Европы. Япония, расположенная в Азии, была готова одолжить нам на год одного из своих лучших учеников, чтобы наладить более прочные отношения между нами.

Дамблдор-сама велел Какаши подняться. Он встал, окинув взглядом море повернутых к нему лиц.

- Какаши Хатаке из Махоутокоро, студент пятого курса, будет жить в доме Гриффиндор в течение всего года. Пожалуйста, уважайте его культуру и личное пространство и примите его с тем же энтузиазмом и добротой, с которыми мы принимали наших гостей в прошлом году, - продолжил Дамблдор-сама.

Какаши поклонился и сел. Дамблдор-сама хлопнул в ладоши, и перед ними на массивных подносах появились бесконечные блюда.

- Да начнется пир!

<http://tl.rulate.ru/book/64342/1723158>